

На правах рукописи

АЛЁХИНА Наталья Владимировна

**СИНТАКСИС КАК ДОМИНАНТА
СТРУКТУРЫ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА**

Специальность 10.02.01 — Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Владивосток 2005

Работа выполнена на кафедре современного русского языка
Института русского языка и литературы Дальневосточного государственного университета

Научный руководитель — доктор филологических наук
Е. А. Стародумова

Официальные оппоненты — доктор филологических наук,
профессор *М. Ю. Сидорова*;
кандидат филологических наук
В. И. Шестопалова

Ведущая организация — Алтайский государственный
университет

Защита состоится «11» мая 2005 г., в 14 часов,
на заседании диссертационного совета ДМ 212.056.04 по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата филологических наук в Дальневосточном государственном университете по адресу: 690600, г. Владивосток, ул. Алеутская, 56, ауд. 422.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Дальневосточного государственного университета

Автореферат разослан «9» апреля 2005 г.

Учёный секретарь
Диссертационного совета

Е. А. Первушина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена рассмотрению явления смыслообразования в поэтических текстах, структура которых характеризуется доминированием синтаксического уровня, а именно — исследованию проблемы нахождения смысла, формирующегося на синтаксическом уровне таких текстов благодаря особенностям их синтаксической структуры, а также — выделению критериев квалификации поэтических текстов как имеющих строение с синтаксической доминантой.

Актуальность исследования. Вопрос «грамматики поэзии» (Р.О. Якобсон) — влияния грамматической стороны поэтического текста на его смысл — приобрел особую актуальность в науке о художественном тексте во второй половине XX в. в связи с развитием структурно-семиотического подхода к художественному тексту, после выхода работ Р.О. Якобсона, который выделил стихотворения, в структурно-семантической организации которых грамматика играет ведущую роль, в отдельный объект исследования. В трудах Ю.М. Лотмана, посвященных рассмотрению структуры художественного текста с позиций семиотики, были определены механизмы образования художественного смысла на грамматическом уровне стихотворений, в которых «грамматическая структура задает отношение между сегментами текста» (Ю.М. Лотман). Однако исследований, в которых поэтические тексты, характеризующиеся доминированием синтаксического уровня, рассматривались бы в качестве самостоятельного объекта изучения, нет. Поэтому многие теоретические проблемы, связанные с явлением смыслообразования на грамматическом уровне в текстах с синтаксической доминантой, остаются нерешенными. Само положение о существовании таких стихотворений до настоящего времени не является общепринятым в теории художественного текста. Требуется специальное рассмотрение вопроса о связи между явлением доминирования синтаксического уровня в структуре текста, композиционной структурой текста и процессом смыслообразования. Существует проблема формулирования смысла, который возникает в поэтическом тексте как порождение его особой синтаксической организации.

Между тем начиная с 1980-х гг. интерес к грамматике художественного текста стал выходить за рамки рассмотрения особенное-

тей функционирования средств синтаксиса в пределах структуры целостного текста — к поиску типологических черт грамматической организации поэтических текстов (И.И. Ковтунова, О.Г. Ревзина, Т.И. Сильман, Ю.И. Левин), а новейшие исследования в области грамматики поэзии сосредоточиваются вокруг проблем «грамматики языка в поэзии» (М.Ю. Сидорова), т.е. направлены на раскрытие всех стилистических и структурно-семантических возможностей основных грамматических категорий в поэтическом тексте (И.И. Ковтунова, О.Г. Ревзина, М.Ю. Сидорова, Н.А. Кожевникова, Л.А. Ноздрина, О.А. Смирницкая). На фоне углубления семантических исследований грамматики поэтического текста, обнаружения в семантической структуре стихотворения уровней, порожденных грамматической структурой текста, возникает необходимость определить, в каком отношении находятся подобные структуры со смысловым наполнением текстов, формирующимся благодаря особенностям общего синтаксического строения стихотворений.

Актуальность исследования определяется не только внутринаучными проблемами. Она связана и с практической необходимостью разработки методики анализа подобных поэтических текстов, которую постоянно ощущает и исследователь-интерпретатор, берущийся анализировать текст с доминирующим синтаксическим уровнем, и школьник, «вынужденный» анализировать стихотворения, и любой читатель, стремящийся к глубокому пониманию художественного произведения.

Цели работы — на примере анализа поэтических текстов с доминирующим синтаксическим уровнем продемонстрировать специфику их строения; определить суть явления доминирования синтаксического уровня в поэтическом тексте; выделить критерии для определения поэтических текстов, имеющих строение с синтаксической доминантой. Практическая цель — разработка методики анализа таких стихотворений, позволяющей выявить формирующийся на доминирующем уровне художественный смысл — категориальный смысл текста.

Задачи работы:

1. Провести анализ конкретных поэтических текстов, характеризующихся доминированием синтаксического уровня, направленный на выявление категориального смысла текста. Результатом анализа должно быть формулирование категориального смысла текста.

2. В ходе анализа выяснить степень взаимозависимости формирования категориального смысла поэтического текста и общего принципа построения текста, а также ответить на вопрос, тождественны ли понятия «доминирование» и «руководящая роль в композиции» (Р.О. Якобсон) стихотворения.
3. Выяснить, по каким параметрам следует разграничивать синтаксические средства, служащие образованию категориального смысла текста, и синтаксические средства, имеющие другие функции в структуре текста.
4. В процессе разбора стихотворений определить признаки, по которым можно отличить поэтический текст с доминирующим синтаксическим уровнем от текстов с другой структурно-художественной доминантой.
5. На примере анализа одного из стихотворений с доминирующим синтаксическим уровнем продемонстрировать методику анализа подобных текстов, способствующую выявлению категориального смысла текста.

Методы исследования. Так как объектом исследования являются художественные произведения, основной использующийся в работе метод — метод структурно-семиотического анализа художественного текста. В ходе анализа мы применяли методику сравнения, а также метод лингвистического эксперимента.

Экспериментальную базу исследования составляют поэтические произведения лирического жанра поэтов серебряного века: «Душа, не знающая меры...» М. Цветаевой, «Памяти Демона» Б. Пастернака, «Я вернулся в мой город...» О. Мандельштама, «Люди, когда они любят...» Вл. Хлебникова, «Сумерки» В. Ходасевича — и стихотворения «Ниоткуда с любовью...», «Тебе, когда мой голос отзвучит...» И. Бродского. Подобный подбор текстов для анализа, по нашему замыслу, должен демонстрировать структурное разнообразие поэтических текстов с доминирующим синтаксисом.

Научная новизна исследования отражается в следующих положениях, выносимых автором на защиту:

1. Специфика поэтических текстов, характеризующихся доминированием синтаксического уровня, состоит в наличии в их семантической структуре особого художественного смысла — категориального, формирующегося благодаря ведущей роли средств синтаксиса в организации текста как художественного целого. Специфическое строение таких текстов позволя-

ет выделить признаки, отличающие данные тексты от текстов с другой структурно-художественной доминантой.

2. Художественный смысл, который создается средствами доминирующего синтаксического уровня, является главенствующим в семантической структуре текста, играющим определяющую роль в процессе восприятия текста. Это проявляется в том, что лексический уровень текста находится в зависимом положении по отношению к грамматическому уровню.
3. Ведущий принцип построения стихотворения с доминирующим синтаксическим уровнем находится в глубинной связи с композиционным строением произведения как «высшей формой семантической организации текста» (Ю.М. Лотман): с одной стороны, определяет его, с другой стороны, включается в композиционное строение текста как одно из образующих звеньев — ведущее.
4. Не все синтаксические средства в поэтическом тексте с доминирующим синтаксическим уровнем являются носителями значений, образующими категориальный смысл текста. Различение средств синтаксиса, релевантных с точки зрения образования категориального смысла стихотворения, и синтаксических средств, имеющих другие функции в структуре текста, нужно проводить по параметрам, связанным с особой конструктивной, семантической и коммуникативной природой поэтического текста и составляющих его единиц.

Теоретическая и практическая значимость работы. В диссертационном исследовании прослеживается связанная с общим развитием языкознания эволюция взглядов в понимании соотношения грамматической и смысловой сторон стихотворения; показывается влияние развития науки о художественном тексте на эволюцию целей и методов анализа поэтического текста; уточняются и развиваются теоретические положения концепции поэтического текста, характеризующегося доминированием синтаксического уровня, выделяются отличительные признаки таких текстов; разрабатывается методика выявления главенствующего художественного (категориального) смысла в поэтических текстах с доминирующим синтаксическим уровнем.

Сформулированные в результате проведенного исследования теоретические положения и разработанная методика анализа могут быть использованы в преподавании вузовских спецкурсов

по темам «Поэтический язык», «Теория художественного текста», «Лингвистический анализ поэтического текста» и под., а также в практике школьного преподавания.

Апробация. Основные результаты исследования были представлены в докладах на конференциях в Дальневосточном государственном университете: Международной научной конференции «А.С. Пушкин: Эпоха, культура, творчество. Традиции и современность» Владивосток, 24-26 мая 1999 г., Международной научной конференции «Новое видение культуры мира в XXI веке» Владивосток, 22-25 мая 2000 г., Региональной научно-практической конференции «85 лет высшему историческому и филологическому образованию на Дальнем Востоке России» Владивосток, 4-5 ноября 2003 г. и др.

Структура диссертации. Диссертация состоит из Введения, трех Глав, Заключения, Списка анализируемых поэтических текстов и Списка использованной литературы. Тематика глав определяется целью исследования — определить специфику организации поэтических текстов с доминирующим синтаксическим уровнем и выработать методику выявления категориального смысла.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, сформулированы цели и задачи исследования, представлены положения, выносимые на защиту.

В **Главе 1** «Влияние грамматической организации на смысл поэтического текста (история вопроса)» рассматриваются этапы отечественного языкознания в изучении вопроса о роли грамматики в семантической структуре поэтического текста. Специальное место в обзоре отводится показу характерных для разных периодов методов анализа грамматической стороны поэтического текста в ее связи с художественно-смысловой стороной стихотворения. Предлагаемые исследователями способы анализа грамматического строения поэтического текста рассматриваются нами с точки зрения их эффективности при анализе стихотворений, обладающих структурой с доминированием синтаксического уровня, тем самым определяется основная проблематика воп-

роса о нахождении смысла, образующегося в подобных стихотворениях на грамматическом уровне, и обосновывается предмет исследования.

Особая роль в истории изучения вопроса о соотношении грамматической и семантической сторон стихотворения принадлежит формальному направлению в языкознании. Она состоит в выдвижении фундаментального положения о значимости формальной стороны стихотворения, в разработке основных теоретических положений, связанных со спецификой функционирования средств языка в поэзии — «прием остранения вещей» и «прием затрудненной формы» (В.Б. Шкловский), а также в установлении свойства доминирования уровней в поэтическом тексте (В.Б. Шкловский, Б.М. Эйхенбаум, Ю.А. Тынянов).

Существенным вкладом в понимание связи между грамматическим обликом стихотворения и его семантической стороной стали исследования, проводимые в рамках функционального (Г.О. Винокур, Р.О. Якобсон) и функционально-семантического (В.В. Виноградов) подходов к языку поэзии. Закрепление в науке тезиса о художественной значимости формальных особенностей текста привело к возникновению практики анализа грамматического строения поэтического текста с целью вскрытия его «идейного и эмоционального содержания» (Л.В. Щерба).

Пристальное изучение свойств грамматики в поэтическом тексте связано с развитием структурализма. Р.О. Якобсон указал на тотальную значимость грамматики в структуре некоторых стихотворений и призвал изучать структурные свойства грамматики в поэтическом тексте («поэзию грамматики») как законы построения поэтического текста («грамматику поэзии»).

В начальный период структурного изучения стихотворения внимание исследователей сосредоточено преимущественно на внешнем построении поэтического текста. Результатом такого подхода стало признание художественной обусловленности всех грамматических элементов в структуре текста (системной связанности всех элементов); указание грамматических средств, способных выступать в тексте в художественной функции; определение способов создания художественности на грамматическом уровне структуры («симметричная повторность» и «контраст грамматических значений»); осознание композиционной роли средств грамматической организации стихотворения.

Приоритет анализа конструктивных свойств грамматических единиц в тексте над анализом их семантических функций ярко выражен в разборах стихотворений, выполненных Р. Якобсоном, в том числе совместно с К. Леви-Строссом. В своем исследовании мы указываем на то, что показ структурной обусловленности грамматических элементов стихотворения без определения роли элемента в его семантической структуре при многих выходах структурного порядка затемняет осознание конкретного назначения элемента в тексте, в том числе и его роли в построении стихотворения как художественного целого.

Анализ структуры текста в отрыве от последовательного анализа его семантической стороны ведет к неразличению иерархических отношений грамматических средств как носителей текстовой семантики, а именно: к неразличению компонентов грамматической структуры с частными экспрессивными свойствами в структуре текста и грамматических элементов, релевантных с точки зрения общего построения текста; грамматических средств, привносящих в текст художественные компоненты семантики, и средств, наполняющих текст значениями, принципиально не отличающимися от общеязыковых; единиц грамматической структуры, характеризующихся безусловной системностью в структуре произведения, и средств, проявляющих относительную системность в построении текста. Мы пришли к выводу, что такой подход к анализу грамматической структуры стихотворения затрудняет разведение частных компонентов семантики текста и главенствующего смысла стихотворения, а также различение главенствующего смысла стихотворения, заложенного в текст самим способом его построения, и интерпретаций текста, основанных на истолковании определенных особенностей грамматической структуры стихотворения на фоне семантического наполнения других уровней.

Выделение в поэтическом тексте категориального смысла — смысла, формирующегося на доминирующем синтаксическом уровне, — возможно только при условии осознания структурно-семантического соотношения названных носителей компонентов семантики текста. Такой анализ следует проводить, основываясь на принципах структурно-семиотического подхода к тексту с его важнейшим положением о стихотворении как о «сложно построенном смысле» (Ю.М. Лотман).

Структурно-семиотическая теория художественного текста в отечественной науке наиболее полно отражена в работах

Ю.М. Лотмана. В его исследованиях дано детальное объяснение процесса семантизации грамматических значений и, благодаря целевой установке семиотического подхода к анализу текста «изучить структуру идеи», снято проводимое Р.О. Якобсоном противопоставление чисто реляционных значений грамматических средств материальным лексическим значениям. Другими словами, Ю.М. Лотман показал, что система грамматических отношений не может быть понята вне целостной конструкции текста, и разработал механизм внутритекстового семантического анализа.

Однако в теории Ю.М. Лотмана мы видим существенное противоречие. Исследователь, в целом признающий явление доминирования уровней в структуре стихотворения, в то же время подчеркивает, что основной единицей художественного построения является слово, а все остальные структурные слои, по его мнению, получают значение лишь в отношении к лексическому уровню. Мы не можем согласиться с подобным утверждением, поскольку анализ поэтических текстов показывает, что в некоторых из них началом, организующим текст как художественное целое, является синтаксический уровень. С точки зрения формы это проявляется в том, что их композиционное устройство предельно синтаксично: текст воспринимается как художественное целое уже на уровне составляющих его синтаксических схем, конструкций. В семантическом плане доминирование синтаксиса выражается в том, что общезыковые значения синтаксических особенностей текста, включаясь в систему одноуровневых значений и, естественно, испытывая определенное влияние семантики структурных особенностей других уровней, преобразуются и в преобразованном виде образуют систему индивидуальных художественных значений данного текста. Система этих значений является категориальным смыслом текста, так как художественные значения лексических компонентов включаются в заданную грамматикой систему художественных значений, т.е. срез лексической семантики такого текста в художественном плане является иерархически зависимым по отношению к смыслу, формирующемуся на уровне синтаксиса.

Между тем отчетливо видно, что в самих разборах, представленных в работах Ю.М. Лотмана, этого противоречия нет. Исследователь (при том что он резко высказывается против деления текста на общезыковую и художественную часть — это еще одно положение Ю.М. Лотмана, на наш взгляд, нуждающееся в уточнении), описывая механизм внутритекстового семантического анализа, выдвигает

гает требование сразу сформулировать задачу— определить необходимую степень полноты описания и установить, какие уровни будут рассмотрены как доминирующие. На примере разбора двух стихотворений (М.Ю. Лермонтова и В.А. Жуковского), грамматическая структура которых «задает отношения между сегментами текста», исследователь демонстрирует наличие в тексте смысла, заложеного на уровне грамматической организации текста.

Возражая против некоторых выводов, сделанных Ю.М. Лотманом в результате анализа, в целом мы считаем эти разборы образцом анализа стихотворений, характеризующихся доминированием синтаксического уровня. Но все-таки приходится признать, что наличие разборов двух текстов (а по существу — только одного разбора, так как в основу анализа стихотворения М. Лермонтова кладется уровень морфологических, а не синтаксических элементов) не позволяет осветить весь круг проблем, связанных с явлением смыслообразования на грамматическом — синтаксическом — уровне поэтического текста.

Начиная с 1980-х гг. при возросшем интересе к вопросу функционирования грамматики в поэзии акценты его изучения сместились с исследования целостной структуры произведения в сторону изучения типологических черт грамматической организации поэтических текстов, а новейшие исследования в области поэзии грамматики направлены на раскрытие стилистических, структурных и семантических возможностей отдельных грамматических категорий в поэтическом тексте и установление связи этих возможностей с потенциальными языковыми свойствами категорий.

Казалось бы, такое смещение лингвистических интересов, а также появление пособий и учебников по анализу художественного текста (Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарин; В.А. Лукин и др.) должно свидетельствовать об изученности структурных особенностей стихотворений, характеризующихся доминированием синтаксического уровня. Однако рассмотрение истории вопроса о влиянии грамматического устройства текста на его смысл позволило нам сделать вывод, что, несмотря на высокую степень изученности в современной науке роли грамматического уровня в смысловой структуре художественного текста, многие связанные с этой ролью теоретические вопросы остаются открытыми, в частности:

- 1) не определена суть явления доминирования синтаксиса в поэтическом тексте;

- 2) не представлены в виде тезисных формулировок мысли о роли синтаксиса в формировании композиции текстов, характеризующихся доминированием синтаксического уровня;
- 3) не делается специальный акцент на разной функциональной сущности изобразительных средств грамматического уровня языка — метафорической функции и функции формирования текста как художественного целого;
- 4) не определено соотношение семантических структур текста, связанных со спецификой функционирования грамматических категорий в поэтическом тексте, со смысловым наполнением текста, возникающим как следствие его особого синтаксического строения;
- 5) отсутствует специальная методика выявления смысла, возникающего как порождение особой синтаксической организации стихотворения, и практика формулирования этого смысла.

Исследовательскую часть работы составляют **Главы 2 и 3.**

В Главе 2 «Разборы стихотворений, структура которых характеризуется доминированием синтаксического уровня» представлены примеры анализа поэтического текста, направленного на выявление категориального смысла. Проводя анализ, мы стремились показать специфику таких стихотворений, то есть рассмотреть явление доминирования синтаксиса в поэтическом тексте. Представляя анализ каждого стихотворения в отдельности, мы ставили перед собой частные задачи, выполнение которых способствовало бы решению поставленных теоретических проблем, а также достижению практической цели — разработке методики анализа.

В процессе анализа поэтических текстов, имеющих организацию с доминирующим синтаксическим уровнем, мы установили, что специфической чертой их строения является наличие в их семантической структуре художественного смысла, который создается средствами синтаксического уровня и является главенствующим в тексте, определяющим для его понимания. Принимая во внимание то, что этот главенствующий смысл формируется за счет актуализации в художественной структуре текста значений определенных грамматических категорий (грамматических категорий — в широком смысле), мы называем такой смысл категориальным.

Мы пришли к выводу, что категориальный смысл формируется благодаря ведущей роли средств синтаксиса в общей организации текста — в построении текста как художественного целого. Суще-

ственной характеристикой структуры этих текстов является то, что в основу текста как художественного целого положен набор некоторых синтаксических особенностей, как бы «цементирующих» (пронизывающих) всю его структуру. Сделанные нами наблюдения подтверждают выводы Р.О. Якобсона и Ю.М. Лотмана о «монополии грамматических приемов» (Р.О. Якобсон) в отдельных поэтических текстах, т.е. о способности грамматической структуры задавать отношение между сегментами текста, определять организацию художественной системы в целом (Ю.М. Лотман).

Так, в стихотворении Б. Пастернака «Памяти Демона»¹ яркой особенностью синтаксического уровня с общетекстовой (текстостроительной) функцией является неполная структура подавляющего большинства предложений текста. Объединяющая черта всех неполных конструкций текста — их необычная структура, аномальность с точки зрения непозитического языка — позволила им выступить в тексте в функции средств, вызывающих действие закона «нереализованной установки» (Д.Н. Узнадзе) — эффекта «неоправданного» ожидания. Интенсивное использование («поток») неполных конструкций разных видов на протяжении всего текста создает категориальный смысл стихотворения — ощущение ПОДСПУДНОЙ, нарастающей силы, вот-вот готовой прорваться.

В стихотворении М. Цветаевой «Душа, не знающая меры...» особенностью, определяющей всю его структуру, является номинативный характер (или неполная реализация) структуры практически всех предложений текста и осложнение каждого предложения полупредикативными отношениями. В результате такой синтаксической организации стихотворения создается категориальный смысл текста — «потенциальная сила субъекта и его бездействию». Схематизировав проведенный разбор, можно сказать, что компонент смысла «потенциальная сила субъекта» реализуется с помощью включения в текст слова «душа» на правах главного члена (подлежащего) каждого предложения и осложнения каждого предложения полупредикативными отношениями, а компонент смысла «бездействие» — с помощью номинативного (или эллиптического) характера большинства предложений текста

В стихотворении В. Хлебникова «Люди, когда они любят...» в качестве особенностей, определяющих построение текста, выступа-

¹ Поэтические тексты, упоминаемые в автореферате, приводятся в приложении к автореферату.

ют следующие черты текста: 1) параллельное строение составляющих текст предложений: текст образуют четыре сложноподчиненных предложения однотипной структуры; 2) номинативная структура главных частей этих предложений; 3) различие в количестве синтаксических позиций и в особенностях сочетаемости слов в конструкциях с полупредикативными членами (имеющихся в структуре каждого предложения) при их внешнем параллелизме; 4) несоответствие между синтаксической структурой стихотворения и его пунктуационным оформлением.

В основе построения этого текста лежит «объемность» синтаксического строения. Синтаксическая структура текста способствует выделению отдельных его компонентов (главных членов номинативных предложений и части сравнительного оборота последнего предложения) в самостоятельное образование, так что помимо восприятия текста как линейной структуры следующих друг за другом предложений, определенная часть текста воспринимается как бы поверх линейной конструкции текста и, вопреки знакам препинания, в качестве самостоятельного «высказывания».

В большой степени выделению части текста в самостоятельную конструкцию способствует специфический интонационный рисунок текста — «нарастающий акцентный ряд» (Н.В. Черемисина), а также другие собственно синтаксические и интонационные черты текста, как-то: начальная позиция в предложениях главных членов номинативных предложений, однообразии структуры составляющих текст предложений, дублирование главного члена номинативного предложения личным местоимением и др.

В результате разбора мы сделали вывод, что поэтический текст «Люди, когда они любят...» представляет собой вербальную модель мироздания, каким его видит автор. Основные свойства мира передаются в ней исключительно с помощью средств синтаксиса. Так, параллелизм предложений отражает уровневое строение мира, а усложнение грамматической структуры предложений передает принцип расположения и устройства уровней — от низшего к высшему по закону усложнения организации. Пунктуационное оформление текста (разделение точками синтаксически и интонационно несамостоятельных единиц) символизирует непроходимость уровней с точки зрения обыденного человеческого сознания, а естественный интонационный рисунок текста демонстрирует глубокую взаимосвязь уровней. Грамматическая организация стихотворения делает более четкой кольцевую компо-

зицию текста, что помимо указанных свойств реальности передает и такое ее качество, как трехмерность.

Очевидно, что не всегда категориальный смысл текста — смысл, формирующийся в тексте благодаря особому синтаксическому строению, — может быть представлен в коротко сформулированном виде, это связано с невербальным характером (Н.И. Жинкин) подобных семантических образований текста.

Формирование категориального смысла стихотворения Вл. Ходасевича «Сумерки» (превращение объективного в субъективное, а затем — субъективного в объективное) происходит благодаря следующим особенностям синтаксического строения текста:

- 1) употребление для обозначения субъектов действия слов, имеющих денотативную отнесенность к предметам, связанным с улицей, так что все они воспринимаются как члены единого визуального ряда (в этом отношении показателен тот факт, что в предложении «Снег навалил» слово «снег» также занимает позицию субъекта, хотя в практическом языке подобным высказываниям вообще несвойственна двусоставная структура);
- 2) постановка инфинитивного предложения с семантикой неопределенной модальности после нескольких предложений, оформленных в изъявительном наклонении, настоящем времени, что способствует: а) возникновению в тексте значения нереальности — осознания субъективного характера «происходящего», б) возможности неоднозначной субъектно-объектной отнесенности событий текста, в) необходимому (для создания эффекта взгляда со стороны при восприятии текста) отстранению автора/читателя от событий текста;
- 3) размещение после инфинитивного предложения ряда предложений в форме будущего времени, грамматическое значение которых отвечает параметрам текста, заданным инфинитивным предложением.

В тексте нет ни одного лексического «намёка» на то, что в нем идет описание мысленного создания визуального произведения, и все же читатель понимает текст в рамках, заданных категориальным смыслом: «происходящие» события воспринимаются очень отчетливо — зримо, но не буквально. Создание категориального смысла в стихотворении В. Ходасевича, как и в остальных поэтических текстах, характеризующихся доминированием синтаксического уровня, происходит на грамматическом

уровне структуры в сложном взаимодействии грамматической и лексической структур текста.

Доминирование грамматического уровня в семантической структуре текста проявляется в том, что лексический уровень находится в зависимом положении по отношению к грамматическому уровню, так как категориальный смысл выступает по отношению к значениям, формирующимся на лексическом уровне, как общее к частному и/или как более абстрактный, сущностный. Используя образное сравнение, можно сказать, что в текстах с доминирующим синтаксисом грамматическая структура служит смысловым фоном, на который наносятся детали — лексические образы.

Положение о главенствующей роли категориального смысла в семантической структуре поэтического текста с доминирующим синтаксическим уровнем мы иллюстрируем примером разбора стихотворения О. Мандельштама «Я вернулся в мой город...». Разбор осуществлен в сопоставлении с анализом этого стихотворения, выполненным Ю.И. Левиным преимущественно на основе рассмотрения его лексической структуры.

Исследование лексической стороны этого текста показало, как из части в часть проходит градационное изменение темы боли, смерти, возрастающее ощущение отъединенности и несвободы. Анализ грамматической структуры текста позволил увидеть в нем трагическую ситуацию невозможности диалога с желаемыми объектами и отказ вступать в диалог с чуждой силой, отобравшей у автора город и близких людей. На наш взгляд, именно этот смысл следует считать категориальным, потому что он вскрывает причину тех чувств, которые испытывает автор и для выражения которых он находит слова.

По нашему предположению, смысл, создаваемый средствами доминирующего уровня в структуре текста — в нашем случае категориальный смысл в стихотворениях с доминирующим синтаксисом, — это сублимированная чистая идея, которая возникает в сознании автора до порождения стихотворения и является причиной его создания. Очевидно, для выражения определенных идей наиболее подходит грамматический уровень языка.

Мы считаем, что при насыщенности стихотворения О. Мандельштама лексическими средствами выразительности для текста как целого (как конструкции, строения) важно то, что он представляет собой чередование не связанных диалогическими отно-

шениями реплик, принадлежащих разным субъектам — агрессивной стороне и стороне, чувствующей эту агрессию. То, что текст организован именно так, читатель понимает отнюдь не благодаря письменной форме текста (реплики не оформлены с помощью тире), а интуитивно, так как полифоничность заложена в тексте на грамматическом уровне.

На основании анализа стихотворений в самом общем виде мы сделали вывод о том, что ведущий принцип построения стихотворения, или, что то же самое, — существенная черта синтаксической организации текста, — находится в глубокой связи с композиционным строением произведения как «высшей формой семантической организации текста» (Ю.М. Лотман), определяет его. В то же время общий принцип построения стихотворения включается в композиционное строение текста как одно из образующих звеньев, пусть и ведущее.

Яркой иллюстрацией этого положения может служить стихотворение И. Бродского «Тебе, когда мой голос отзвучит...», обладающее отчётливо выраженным двухчастным композиционным строением. Совершенно очевидно, что композиционное деление текста происходит при участии элементов всех уровней структуры, однако именно средства синтаксического уровня являются ведущими в организации текста как целостной художественной структуры.

Мы выяснили, что такой компонент категориального смысла одной из частей данного текста, как «замкнутость мира героев друг на друге», создается с помощью использования в качестве подлежащих и многих второстепенных членов предложений слов, называющих части тела или психофизиологические свойства героев. Художественное значение «неразрывная связь героев» создается в этом тексте грамматическими способами, в основе которых лежат манипуляции с компонентами конструкций, несущими субъектные или объектные значения и имеющими денотативную отнесенность к лирическому герою или к героине стихотворения. В результате такого построения высказываний невозможно однозначно установить субъектно-объектную отнесенность высказываний (групп связанных в формально-смысловом отношении высказываний).

Вторая часть данного стихотворения характеризуется отсутствием особенностей, участвующих в построении художественной структуры первой части. Это отсутствие является значимым для

смысловой системы текста. Можно сделать вывод, что категориальный смысл данного текста возникает в результате распределения (или отсутствия распределения) необходимых семантических компонентов по определенным синтаксическим позициям. На наш взгляд, существование закономерности в этом распределении очевидно: построение структуры всего текста подчинено описанному принципу. Мы считаем несомненной зависимость смысла текста от выявленного принципа синтаксического построения текста, так как восприятие текста, постижение его смысла идет именно в рамках, заданных общей синтаксической структурой текста.

Мы вполне допускаем, что смысл текста, возникший благодаря особенностям построения его синтаксической структуры, разными исследователями может формулироваться по-разному, однако все попытки его вербального выражения неизбежно будут связаны, с одной стороны, с грамматическими значениями и функционированием в тексте синтаксических элементов, образующих художественную систему в структуре текста, с другой стороны, с лексическими значениями компонентов, задействованных в построении этой системы.

В Разделе 1 Главы 3 на примере разбора конкретного стихотворения демонстрируется методика выявления категориального смысла поэтического текста с доминирующим синтаксическим уровнем, в Разделе 2 приводится собственно разработанная нами методика анализа, которая включает в себя следующие этапы.

1 этап. Выбор поэтического текста, обладающего структурой с доминирующим синтаксическим уровнем.

При выборе следует опираться на отличительные признаки поэтического текста с доминирующим синтаксическим уровнем:

- 1) наличие в синтаксической структуре ярких (факультативный признак) особенностей, не являющихся единичными и/или автономными внутри синтаксической структуры;
- 2) безобразность (малая степень образности) лексических единиц (факультативный признак);
- 3) системный характер специфических черт синтаксической структуры, соотносимость выражаемых ими значений по тем или иным признакам;
- 4) распространение влияния особенностей синтаксической организации стихотворения на весь текст как общего принципа построения текста или существенной черты построения текста;

5) максимальное участие синтаксического уровня в композиционном структурировании текста.

2 этап. Разбор синтаксической структуры текста. Выявление общего синтаксического принципа построения поэтического текста.

Для этого следует:

1) выявить особенности синтаксической структуры стихотворения, релевантные с точки зрения образования категориального смысла (отграничить их от синтаксических черт, выполняющих другие функции в структуре текста). Для выявления категориального смысла поэтического текста требуют рассмотрения только значимые с точки зрения смыслообразования черты синтаксической структуры текста. Их следует выявлять:

а) на основе данных по восприятию текста (в первую очередь в организации текста требует рассмотрения все, что привлекает внимание);

б) с учетом того, вступает ли рассматриваемый элемент синтаксической структуры в соотношение с другими элементами структуры;

в) оценивая степень участия рассматриваемого элемента в общем построении текста как художественного целого.

Таким образом разграничиваются особенности структуры, выполняющие смыслообразующую функцию, и синтаксические элементы текста, выступающие в обычной для грамматических средств строевой функции, а также синтаксические средства образности. Грамматические свойства компонентов текста, не участвующие в создании категориального смысла, не образуют дополнительных художественных значений помимо (расширенных в структуре художественного текста) общеязыковых грамматических значений. Средства грамматики, выступающие в тексте с художественной функцией формирования категориального смысла, представляют собой особенности структуры, которые выражают определенные значения помимо общеязыковых грамматических значений, так как вступают в формально-смысловое взаимодействие поверх синтагматической структуры текста.

Средства синтаксиса, выступающие в тексте в метафорической функции, служат выразительности отдельных высказываний/отрезков текста (либо способствуют их многозначности) и действуют на восприятие непосредственно во время чтения данного отрезка текста, в отличие от средств синтаксиса, функционирующих в тексте в качестве носителей компонентов значений категориального смысла, которые формируют художественную

структуру текста как целого и о влиянии которых на восприятие можно судить только после прочтения всего стихотворения;

2) принимая во внимание композиционное строение текста, выявить общий принцип построения стихотворения. Для этого нужно рассмотреть, как группируются особенности синтаксической структуры стихотворения, значимые с точки зрения структуры текста как целого, в каких отношениях между собой находятся. При этом необходимо учитывать, что хотя между композицией поэтического текста и явлением доминирования синтаксического уровня существует глубокая связь, однако это не тождественные явления структуры текста.

С точки зрения формы композиция — это оригинальное строение стихотворения, создаваемое средствами всех уровней текста. Доминирование синтаксического уровня в структуре стихотворения проявляется в том, что определенные особенности синтаксической структуры являются ведущим принципом построения структуры всего текста, этому принципу подчиняется организация остальных уровней структуры. Таким образом, в текстах с доминирующим синтаксическим уровнем композиция стихотворений так или иначе соотносится с организующим синтаксическим принципом построения текста, зависит от него.

С точки зрения семантики композиция способствует тому, что множества значений, образуемых на разных уровнях структуры, складываются в системы значений — смыслы текста. Категориальный смысл, создаваемый системой отношений синтаксических особенностей стихотворения, занимает главенствующее положение в смысловой структуре текста. Прочие смыслы семантической структуры поэтического текста согласуются с категориальным смыслом.

Таким образом, выделение синтаксических средств, служащих образованию категориального смысла стихотворения, нужно проводить по следующим параметрам, связанным с особой конструктивной, семантической и коммуникативной природой поэтического текста и составляющих его единиц: 1) на основании данных по восприятию текста, 2) на основании включенности синтаксического средства в систему синтаксических особенностей текста, формирующих общий принцип синтаксической организации стихотворения, 3) на основании вхождения художественного значения, образуемого синтаксическим средством, в систему художественных значений семантической структуры текста как

значения наиболее высокого порядка, 4) на основании роли синтаксического средства в композиционной организации текста, 5) на основании наличия в синтаксическом элементе особого художественного значения, релевантного с точки зрения формирования главенствующего смысла стихотворения.

3 этап. Выявление категориального смысла поэтического текста.

Определение общего принципа построения стихотворения (при учете композиционного членения текста) позволяет выявить категориальный смысл текста, то есть общий смысл, смысловой каркас поэтического текста с доминирующим синтаксическим уровнем.

Выявление категориального смысла текста— это процедура установления системы художественных значений, образуемой особенностями грамматической организации текста, релевантными с точки зрения общего строения текста. Для выявления категориального смысла текста необходимо найти дифференциальные художественные значения, выражаемые данными особенностями, и общее художественное значение, связывающее дифференциальные значения воедино.

При выявлении категориального смысла в поэтических текстах с доминирующим синтаксическим уровнем следует учитывать то, что его создание происходит на грамматическом уровне структуры в сложном взаимодействии грамматической и лексической' структур текста, при котором лексический уровень задает тематическую сторону содержания текста, а синтаксический уровень— концептуальную. Доминирующий синтаксический уровень приобретает в тексте исключительное значение как способ описания предмета и выступает как орудие познания предмета речи.

Следует отличать категориальный смысл стихотворения от его интерпретаций. Отличие состоит в том, что категориальный смысл выводится непосредственно из семантики грамматических элементов поэтического текста, важных для структуры текста как целого, а интерпретации текста создаются на основе выведенных смыслов и не имеют определенной поддержки в строении текста. Таким образом, категориальный смысл текста имеет объективный характер, а интерпретации текста — это результат субъективного прочтения текста, то, как мы понимаем содержательное назначение определенных грамматических особенностей в соотношении с особенностями других уровней текста.

В Заключении формулируются выводы, сделанные в результате исследования.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих **публикациях**:

1. Дубовая Н.В. Синтаксис как доминанта структурной организации поэтического текста (анализ стихотворения И. Бродского «Ниоткуда с любовью.,.») // Лингвистический аспект художественного текста: Сб. науч. ст. — Хабаровск: Изд-во ХГПУ, 1999.— С. 19-26.
2. Дубовая Н.В. Попытка прочтения одного стихотворения на основе анализа его синтаксической структуры // А.С. Пушкин: Эпоха, культура, творчество. Традиции и современность. Ч. I. — Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999.— С. 239-246.
3. Дубовая Н.В. Синтаксис как доминанта структурной организации поэтического текста // Материалы международной конференции студентов и аспирантов по фундаментальным наукам «Ломоносов». Выпуск IV. — М.: Изд-во МГУ, 2000.— С. 370-371.
4. Алехина Н.В. Два взгляда на одно стихотворение // Новое видение культуры мира в XXI веке. Материалы международной научн. конф. — Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2000.— С. 292-295.
5. Алехина Н.В. Анализ стихотворения Вл. Ходасевича «Сумерки» (с точки зрения его синтаксической организации) // 85 лет высшему историческому и филологическому образованию на Дальнем Востоке России: — Книга вторая — Литература, язык, культура. Материалы научной конференции. — Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2004.— С. 134-140.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Б. Пастернак
Памяти Демона
(из сб. «Сестра моя — жизнь»)

Посвящается Лермонтову

*Бушует лес, по небу пролетают
Грозовые тучи, тогда в движении
Бури мне видятся, девочка, твои черты.
Ленау (нем.)*

Приходил по ночам
В синеве ледника от Тамары,
Парой крыл намечал,
Где гудеть, где кончаться кошмару.

Не рыдал, не сплетал
Оголенных, исхлестанных, в шрамах.
Уцелела плита
За оградой грузинского храма.

Как горбунья дурна,
Под решеткою тень не кривлялась.
У лампы зурна,
Чуть дыша, о княжне не справлялась.

Но сверканье рвалось
В волосах и, как фосфор, трещали.
И не слышал колосс,
Как седеет Кавказ за печалью.

От окна на аршин,
Пробирая шерстинки бурнуса,
Клялся льдами вершин:
Спи, подруга, — лавиной вернуса.

Лето 1917 г.

М. Цветаева

* * *

Душа, не знающая меры,
Душа хлыста и изувера,
Тоскующая по бичу.
Душа — навстречу палачу,
Как бабочка из хризалиды!
Душа, не съевшая обиды,
Что больше колдунов не жгут.
Как смоляной высокий жгут
Дымящая под власяницей...
Скрежещущая еретица,
— Саванароловой сестра —
Душа, достойная костра!

10 мая 1921 г.

В. Хлебников

Люди, когда они любят,
Делающие длинные взгляды
И выпускающие длинные вздохи.
Звери, когда они любят,
Наливающие в глаза муть
И делающие удила из пены.
Солнца, когда они любят,
Закрывающие ночи тканью из земель
И шествующие с пляской к своему другу.
Боги, когда они любят,
Замыкающие в меру трепет вселенной,
Как Пушкин — жар любви горничной Волконского.

1911 г.

Вл. Ходасевич
Сумерки

Снег навалил. Все затихает, гложет.
Пустынный тянется вдоль переулка дом.
Вот человек идет. Пырнуть его ножом —
К забору прислонится и не охнет.
Потом опустится и ляжет вниз лицом.
И ветерка дыханье снеговое,
И вечера чуть уловимый дым —
Предвестники прекрасного покоя —
Свободно так закружатся над ним.
А люди черными сбегутся муравьями
Из улиц, со дворов, и станут между нами.
И будут спрашивать, за что и как убил, —
И не поймет никто, как я его любил.

5 июня 1921 г.

О. Мандельштам

* * *

Я вернулся в мой город, знакомый до слез,
До прожилок, до детских припухлых желез.
Ты вернулся сюда— так глотай же скорей
Рыбий жир ленинградских речных фонарей,
Узнавай же скорее декабрьский денек,
Где к зловещему дегтю подмешан желток.
Петербург! я еще не хочу умирать:
У тебя телефонов моих номера.
Петербург! у меня еще есть адреса,
По которым найду мертвецов голоса.
Я на лестнице черной живу, и в висок
Ударяет мне вырванный с мясом звонок,
И всю ночь напролет жду гостей дорогих,
Шевеля кандалами цепочек дверных.

Декабрь 1930 г.

И. Бродский

* * *

Тебе, когда мой голос отзвучит
настолько, что ни отклика, ни эха,
а в памяти — улыбку заключит
затянутая воздухом прореха,
и жизнь моя за скобки век, бровей
навек отодвинется, пространство
зрачку расчистив так, что он, ей-ей,
уже простит (не верность, а упрямство),
— случайный, сонный взгляд на циферблат
напомнит нечто, тикавшее в лад
невесть чему, сбивавшее тебя
с привычных мыслей, с хитрости, с печали,
куда-то торопясь и торопя
настолько, что порой ночами
хотелось вдруг его остановить
и тут же — переполненное кровью,
спешившее, по-твоему, любить,
сравнить — его любовь с твоей любовью.

И выдаст вдруг тогда дрожанье век,
что было не с чем сверить этот бег, —
как твой брегет — а вдруг и он не прочь
спешить? И вот он в полночь брякнет...
Но темнота тебе в окошко звякнет
и подтвердит, что это вправду — ночь.

29 октября 1969 г

АЛЕХИНА Наталья Владимировна

**СИНТАКСИС КАК ДОМИНАНТА
СТРУКТУРЫ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА**

Автореферат

Подписано в печать 29.03.2005 г.
Формат 60x84 4/16. Усл. печ. л. 1,63; уч. изд. л. 1,34.
Тираж 100 экз. Заказ *42*

Издательство Дальневосточного государственного университета
690950, г. Владивосток, ул. Октябрьская, 27.

Отпечатано в типографии
Издательско-полиграфического комплекса ДВГУ
690950, г. Владивосток, ул. Алеутская, 56.

22 APR 2005

346